

Язык у кошек шершавый, с мелкими шипами, и когда он касается кожи, возникает ощущение лёгкого покалывания. Глядя на маленький розовый язычок и прижатые назад ушки, Е Цзинсин почувствовал, как тает, и не удержался – наклонился и чмокнул котёнка в макушку.

- !

Шэнь-котёнок, вылизывавший ранку, замер.

"Этот человек... как он посмел сделать со мной такое!

Совсем избаловался!"

Рассерженный чёрный комочек отвернулся от него, собираясь игнорировать его некоторое время, чтобы тот надолго запомнил.

Е Цзинсин не заметил перемены в настроении котёнка, решив, что тот просто застеснялся. Улыбнувшись, он встал и пошёл умываться.

Он очень устал: всю дорогу шёл без отдыха, потом занимался уборкой и хлопотал до сих пор. Сил больше не было.

- Малыш проснулся?

Сяосань отодвинул занавеску и вошёл. Он увидел, что Е Цзинсин умывается, а котёнка на стуле нет.

Е Цзинсин только что попросил его выбросить всю ту мяту в дом напротив. Мяты было довольно много, и Сяосань переносил её, попутно поедая. Отличная работёнка.

Е Цзинсин кивнул. Он выжал полотенце.

- Ночью будешь спать у меня?

- Я помедитирую у входа, – покачал головой Сяосань.

Если эта ночь пройдёт спокойно... тогда он сможет окончательно расслабиться. Е Цзинсин не знал, насколько ужасны твари в Мёртвом городе, но он-то знал это слишком хорошо.

Если ночью что-то случится, он сможет вовремя подать сигнал и хоть как-то побороться за жизнь.

Е Цзинсин кивнул и больше ничего не сказал. Для культиваторов на определённом уровне развития сон был не так уж и важен, куда практичнее было медитировать, что позволяло и отдохнуть, и поглощать духовную энергию.

Но он был всего лишь заурядным бездарем и хотел лишь поскорее лечь в кровать и как следует выспаться. Завтра предстояло много дел.

- Тогда я спать, - сказал Е Цзинсин.

Сяосань кивнул. Когда Е Цзинсин уже собирался отодвинуть занавеску, чтобы войти в спальню, Сяосань вдруг окликнул его:

- Кстати, новая одежда тебе идёт, очень красивая.

Е Цзинсин замер на месте, словно вспомнив что-то не очень приятное, и с силой отдернул занавеску, быстро войдя внутрь.

- Красивая, как же.

Сяосань:

- ?

-

-

Когда Е Цзинсин вернулся, Шэнь Цяю свернулся на кровати, притворяясь игрушечным котёнком, и время от времени лапкой почёсывал то место, куда его недавно поцеловал Е Цзинсин.

Е Цзинсин снял верхнюю одежду, мысленно прокручивая события сегодняшнего дня.

Тот человек в чёрном... он плохо помнил его внешность, но вынужден был признать, что лицо у него было очень красивым, глаза - необычного золотого цвета, рост не меньше восьми чи, а аура - очень мощной. Его уровень культивации он определить не смог, так что это, должно быть, серьёзная фигура.

Пальцы легонько коснулись клейма на ключице. Е Цзинсин подумал, что нужно найти что-то, чтобы его прикрыть. Хоть воротники здешней одежды и были довольно высокими, ему всё равно было неприятно.

Словно он стал чьей-то дешёвой собственностью, или, может... питомцем?

Сняв одежду, Е Цзинсин нетерпеливо лёг в кровать, решив не думать обо всякой ерунде. В любом случае, тот человек в чёрном не сможет добраться до Мёртвого города.

Возможно, из-за материала стен, в комнате было прохладнее, чем снаружи. Циновка на кровати была из бамбука. Е Цзинсин купил её, сразу же помыл в реке, и на солнце она высохла очень быстро, так что как раз пригодилась для ночлега.

После двух-трёх дней суеты он наконец-то мог лечь и хорошенько выспаться.

- Малыш.

Е Цзинсин ткнул пальцем в маленький чёрный комочек.

Котёнок всё это время лежал, свернувшись у его подушки, спиной к нему. Пушистая шёрстка так и манила погладить.

Шэнь Цяю не обратил на него внимания.

- Малыш? - снова ткнул его пальцем Е Цзинсин.

Ответа по-прежнему не было.

- Обиделся?

Е Цзинсин, подперев голову рукой, продолжал тыкать в котёнка: от ушек до тельца, а затем до пушистого хвостика.

- Я не буду стричь тебе когти, не обижайся, хорошо?

- Смотри, ты меня поцарапал, а я ведь не обиделся.

Е Цзинсин задумался. У такого маленького котёнка без духовной силы и культивации единственной защитой были зубы и когти. А он хотел подстричь ему когти - это и вправду было слишком. В конце концов, это не гармоничный XXI век, здесь драки и убийства - обычное дело, и можно легко лишиться жизни.

Как хозяин, он должен был дать малышу достаточное чувство безопасности.

- Прости меня, хорошо? - Е Цзинсин чувствовал, будто уговаривает маленького ребёнка.

Его голос был немного сонным и хриплым, но оттого особенно притягательным.

- Ми.

Шэнь Цияо вдруг повернулся и легонько прикусил его беспокойный палец.

- Не обижаешься? - Е Цзинсин улыбнулся, позволяя ему кусать и не убирая руку.

- Мяу.

Шэнь Цияо отпустил палец и, перебирая короткими лапками, фыркнул и устроился в изгибе шеи Е Цзинсина, свернувшись клубочком.

Раз уж тот так смиренно его уговаривал, дальнейшее упрямство было бы проявлением мелочности.

На этот раз... я тебя прощаю.

Но впредь не смей делать ничего неподобающего.

<http://bllate.org/book/17911/1715011>